

осфия

* *Поиск рая —
это новый поиск
детства...*

Ошо

ОШО

Революционный взгляд на воспитание:
*поощрение Духа Свободы
и Любознательности*

[о детях*]

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) О детях. Революционный взгляд на воспитание: поощрение Духа Свободы и Любознательности

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39962756

*О детях: Революционный взгляд на воспитание: поощрение Духа
Свободы и Любознательности / Ошо: София; Москва; 2013*

ISBN 978-5-906749-77-2

Аннотация

«Разумные, чувствительные, творческие люди по-прежнему стремятся ощутить тот рай, который они когда-то знали и о котором у них, к сожалению, остались лишь слабые воспоминания. Они снова начинают искать его. Поиск рая – это новый поиск детства. Конечно, ваше тело уже никогда не будет детским, однако ваше сознание может быть таким же чистым, как сознание ребенка. В этом весь секрет мистического восхождения: стать опять как ребенок, невинным, незасоренным знанием, ничего не знающим, сознающим все, что происходит вокруг, с огромной любознательностью и чувством таинственного, которое невозможно утратить».

Содержание

Качества ребенка	5
Беременность, рождение ребенка, младенчество	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Бхагаван Шри
Раджниш (Ошо)
О детях. Революционный
взгляд на воспитание:
поощрение Духа Свободы
и Любознательности**

Osho

The Book of Children,

© ООО Издательство «София», 2007

Качества ребенка

Детский опыт сопровождает мудрых людей всю жизнь. Они жаждут его снова – той же невинности, того же изумления, той же красоты. Сейчас он подобен далекому эху, сладкому сну.

Однако все религии рождаются из неувядающего детского стремления к чуду, правде, красоте, жизни, танцующей повсюду. В пении птиц, в красках радуги, аромате цветов, где-то глубоко внутри себя ребенок вспоминает о потерянном рае.

Не случайно во всех религиях мира есть притча о том, как когда-то человек жил в раю и по какой-то причине был вынужден покинуть его. Это разные истории, разные притчи, но они подчеркивают простую истину: эти истории поэтическим способом рассказывают о том, что человек был рожден в раю, а затем потерял его. Отсталые, глуповатые люди совсем забыли об этом.

Но разумные, чувствительные, творческие люди по-прежнему стремятся ощутить тот рай, который они когда-то знали и о котором у них, к сожалению, остались лишь слабые воспоминания. Они снова начинают искать его.

Поиск рая – это новый поиск детства. Конечно, ваше тело уже никогда не будет детским, однако ваше сознание может быть таким же чистым, как сознание ребенка. В этом весь

секрет мистического восхождения: стать опять как ребенок, невинным, незасоренным знанием, ничего не знающим, со-знающим все, что происходит вокруг, с огромной любознательностью и чувством таинственного, которое невозможно утратить.

Непоседливость

Никто не позволяет ребенку танцевать, петь, кричать и прыгать. По банальным причинам: что-то может разбиться, намокнет одежда, если он выбежит под дождь, – из-за подобных пустяков уничтожается великое качество души – непоседливость. Послушного ребенка все хвалят – родители, учителя, – а непоседливого все ругают. Его непоседливость может быть абсолютно безвредной, но его ругают из-за потенциальной угрозы непослушания. Если беспрепятственно позволять ребенку так резвиться, то он вырастет в бунтаря. Его будет трудно приструнить, нелегко заставить стрелять в других и уничтожить его самого.

Из ребенка-бунтаря вырастет бунтарь-подросток. Тогда его будет трудно заставить жениться и выбрать какую-то профессию, невозможно будет заставить выполнять невыполнимые желания и устремления родителей. Такой ребенок пойдет своей дорогой. Он будет жить так, как ему подсказывает внутренний голос, а не в соответствии с чужими идеалами. Вот почему с самого детства подавляется непоседливость.

Она никогда не могла проявиться в полную силу. Вот вы и начинаете медленно выращивать в себе мертвого ребенка. Этот мертвец убивает в вас чувство юмора – вы не можете от души посмеяться, вы не можете поиграть, вы не можете радоваться мелочам жизни. Вы становитесь таким серьезным, что ваша жизнь, вместо того чтобы расшириться, начинает сужаться.

Каждый миг жизни должен быть наполнен драгоценным творчеством. Не важно, что вы творите – пусть даже это будет дворец из песка на морском берегу, – но, что бы вы ни делали, все должно базироваться на вашей непоседливости и радости.

Разумность

Разум не является чем-то приобретенным, это врожденное качество, оно является неотъемлемой частью самой жизни. Не только дети разумны, животные по-своему разумны, деревья по-своему разумны. Конечно, у них другой разум, потому что у них другие потребности, однако все, что живет, – разумно, и сейчас это установленный факт. Жизнь не может быть оторвана от разума, быть живым и быть разумным – синонимы.

Но человек находится в затруднении по простой причине – он также осознает свою разумность. Это – уникальная черта человека, его привилегия, его прерогатива, его слава, но

она может быстро превратиться в агонию. Человек осознает, что он разумный, это осознание приносит свои проблемы. Первая из проблем заключается в том, что создается *это*.

Это существует только у человеческих созданий, и оно начинает расти параллельно развитию ребенка. Родители, школы, колледжи, университеты – все они старательно укрепляют это по той простой причине, что человек веками вел борьбу за существование, и сильно укоренилась идея, глубокая подсознательная установка о том, что только сильное это сможет выиграть в борьбе за жизнь. Жизнь просто превратилась в борьбу за существование. Ученые сделали ее еще более убедительной своей теорией о том, что выживают сильнейшие. Мы всячески помогаем ребенку укреплять его это, и именно отсюда исходит проблема.

По мере укрепления, это начинает обволакивать разум толстым слоем мрака. Разум – свет, это – тьма. Разум деликатен, это – грубо. Разум подобен цветку розы, это – скале. Если хочешь выжить, как говорят так называемые знатоки, то ты должен быть твердым, как скала, лишенным чувствительности. Ты должен стать крепостью, настоящей цитаделью, чтобы отбивать все атаки снаружи. Тебе нужно стать непробиваемым.

Но тогда вы становитесь закрытыми. И тогда ваш разум начинает умирать, ведь для того, чтобы расти, увеличиваться и скользить, ему нужно открытое небо, ветер, воздух, солнце. Чтобы оставаться живым, ему нужно постоянно дви-

гаться; остановившись, он медленно превращается в мертвую субстанцию.

Мы не разрешаем детям быть разумными. Прежде всего потому, что в таком случае они стали бы чувствительными, деликатными, открытыми. Разумные люди увидели бы всю ложь общества, государства, церкви, образовательной системы. Они начали бы бунтовать. Они бы стали личностями, их было бы трудно запугать. Их можно уничтожить, но нельзя поработить. Их можно растерзать, но нельзя заставить идти на компромисс.

С одной стороны, разум очень нежен, как цветок розы, с другой – у него есть своя сила. Однако эта сила тонкая, не грубая. Эта сила – сила бунта, бескомпромиссного отношения. Душа не продается.

Понаблюдайте за малыми детьми, и тогда вы не будете спрашивать меня – вы сами увидите их разумность. Да, они многого не знают. Если хотите, чтобы они были знающими, они не будут разумными. Если задать им вопрос информационного характера, они будут выглядеть глупыми. Но задайте им вопрос не на знания, требующий немедленного ответа, и вы увидите, что они намного разумнее вас. Разумеется, ваше эго не может позволить вам этого, но если это случится, то вы окажете им неоценимую услугу. Это поможет вам, это поможет вашим детям, потому что, видя их разумность, вы сможете у них многому поучиться.

Если общество попытается все же уничтожить ваш разум,

оно не сможет сделать это полностью, оно лишь покроет его многослойной информацией.

И в этом вся функция медитации: забраться поглубже в себя. Это метод погружения в себя до тех пор, пока вы не встретитесь с живой водой разума, пока вы не обнаружите источники своего собственного разума. Только когда вы вновь обнаружите в себе ребенка, только тогда вы поймете, почему я опять и опять подчеркиваю, что дети действительно разумны.

Мать готовит маленького Педро к вечеринке. Закончив расчесывать ему волосы, она поправила воротник и сказала:

– Ну, иди, сынок. Повеселись там... и веди себя хорошо!

– Да ну, мам, – ответил Педро. – Ты сейчас решай, что мне делать!

Вы поняли смысл? Мать говорит:

– Повеселись там... и веди себя хорошо! А ребенок гениально отвечает:

– Ты сейчас решай, что мне делать! Если я буду веселиться, то не смогу хорошо себя вести.

Мальчик очень хорошо видит противоречие, а его мать – нет.

Прохожий спрашивает мальчика:

– Сынок, можешь сказать, сколько времени?

– Конечно, только зачем оно вам? Оно ведь постоянно меняется!

Перед школой повесили новый дорожный знак: «Внима-

ние. Не раздавите школьника». На следующий день под ним кто-то по-детски нацарапал: «Подождите учителя!»

Маленький Пьерино возвращается из школы в приподнятом настроении.

– Малыш, ты выглядишь просто счастливым. Тебе нравится школа?

– Не говори глупостей, мама. Просто не стоит путать поход в школу и возвращение домой!

Медленно идя в школу, мальчик молится:

– Господи, умоляю, помоги мне в школу добраться без опоздания, умоляю тебя, помоги прийти в школу вовремя.

Поскользнувшись на коже банана, он летит по асфальту несколько метров. Встав и отряхнувшись, сердито смотрит в небо:

– Хорошо, хорошо, не толкайся!

Молодая учительница пишет на доске: «Я скучно провела лето». А ну-ка, дети, что здесь неправильно? Как нужно исправить? Маленький Эрни крикнул с задней парты:

– Завести бой-френда!

Маленький мальчик проходит тест у психолога:

– Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

– Художником, врачом или мойщиком окон.

– Но... это же глупо, – удивился психолог.

– Почему? Вовсе нет – я хочу видеть голых женщин.

В гостиной после обеда отец делится воспоминаниями с сыновьями:

– Мой прапрадед принимал участие в войне Роз, мой дядя воевал против кайзера, мой дедушка воевал в Испании против республиканцев, а отец во Второй мировой войне сражался с немцами.

– Черт, – ответил самый младший. – Что происходит с этой семьей? Они ни с кем не могут найти общего языка!

Невинность

Маленькие дети невинны, но они не приобретали невинность, она естественна. Они невежественны, но их невежество лучше, чем так называемое знание, потому что знающий человек просто прикрывает свое невежество словами, теориями, идеологиями, философиями, догмами, кредо. Он пытается спрятать свое невежество, но царапни его чуть-чуть, и вы не обнаружите внутри ничего, кроме мрака, ничего, кроме невежества.

Ребенок находится в намного лучшем положении, чем знающий человек, потому что он может видеть жизнь. Несмотря на то, что он невежествен, он – спонтанный, несмотря на то, что он невежествен, у него есть ценнейшие качества.

Малыша одолела икота, и он заплакал:

– Мама, я кашляю назад!

Маленького мальчика принесла на обследование к психиатру мать, у которой не закрывался рот. Психиатр обследо-

вал его и удивился, что малыш плохо реагировал на вопросы.

– Тебе не трудно слышать?

– Мне трудно слушать.

Вам понятно? Есть огромная разница между слушанием и слышанием. Ребенок сказал: «Я слышу хорошо, но я устал слушать. Я слышу свою разговорчивую мать, но слушать не могу. Не могу обращать внимание». Мать со своей болтовней разрушила нечто ценное в ребенке – его внимание. Ему ужасно скучно.

Учитель младших классов вызвал детей к доске решать арифметические задачи.

– Мела нет, – сказал один мальчик.

– Так нельзя говорить, – ответил учитель. – Говорить нужно так: у меня нет мела, у тебя нет мела, у нас нет мела, у них нет мела. Сейчас тебе понятно?

– Нет, а что произошло со всем этим мелом?

Часы как раз пробили 3 часа утра, когда дочь министра, подросток, вернулась с танцев. Министр с женой ожидали ее, и, когда она появилась перед входной дверью, министр сказал ей презрительно:

– Доброе утро, дитя дьявола.

– Доброе утро, папа, – ласково ответила она, как и подobaет ребенку.

Учительница учит вычитанию.

– А ну-ка, Хью, если твой отец зарабатывает 180 долларов в неделю, и ему нужно отнять шесть долларов за стра-

хование, десять долларов восемьдесят центов на социальные программы, двадцать четыре доллара на налоги, и матери он отдаст половину, то что у нее будет?

– Сердечный приступ!

Закончился ужин. Отец с девятилетним ребенком смотрели телевизор в гостиной. Мать с дочерью мыли на кухне посуду после ужина. Вдруг отец с сыном услышали громкий звон посуды на кухне. Замерев, они некоторое время молча прислушивались.

– Это мама разбила тарелку.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что она ничего не говорит.

Из кухни раздался звук разбитого стакана или чашки.

– Вилли, – закричала мать из гостиной. – Господи, что ты там делаешь на кухне?

– Ничего, уже все сделано.

Торговца из Новой Англии перевели в Калифорнию. Этот переезд уже неделю обсуждался в доме. За день до отъезда его пятилетняя дочь стала молиться Богу:

– А сейчас, Господи, я вынуждена попрощаться навсегда, потому что завтра мы уезжаем в Калифорнию.

? Как вам удастся сохранить детскую ясность видения и не поддаться угрозам взрослых? Откуда у вас эта смелость?

Невинность – это и смелость, и ясность видения. Невинному нечего бояться. То же касается и ясности видения, ибо

нет ничего более ясного, более чистого, чем невинность. Вопрос заключается в том, чтобы защитить свою невинность. Ее нельзя достигнуть. Ей нельзя обучиться. Она — не проявление таланта, как в рисовании, музыке, поэзии, скульптуре. Она скорее похожа на дыхание, с которым вы рождаетесь.

Нevinность присуща природе каждого. Все рождаются невинными. Как можно родиться иначе, чем невинным? Вы появились на свет как чистая доска, на которой ничего не написано. У вас нет прошлого, только будущее. Вот что означает невинность. Вначале попытайтесь понять все качества невинности.

Первое: есть только будущее. Вы приходите в мир невинным наблюдателем. Это касается каждого, у всех один уровень сознания.

Вы спрашиваете: как уберечь свою невинность, ясность видения от коррозии; откуда взять смелость; как избежать унижений взрослого мира?

Я ничего не делал, очень просто, с самого начала... поэтому для меня этот вопрос ничего не значит. Это просто произошло, и поэтому я не могу сказать, что заслужил это.

Это происходит с каждым, но вы начинаете интересоваться другими вещами. Вы начинаете торговаться с миром взрослых. Они вам могут многое дать, а вы им лишь одно — вашу целостность, самоуважение. У вас всего немного, есть только одно: назовите это невинностью, разумностью, подлинностью. У вас есть только это.

Ребенок искренне заинтересован во всем, что он видит вокруг. Ему постоянно хочется то этого, то того, а это – часть природы человека. Посмотрите на ребенка, даже на новорожденного – и вы увидите, что он тянется ко всему, его руки хотят все пощупать, он начал путешествие.

В этом путешествии он потеряет себя, потому что в мире за все надо платить. Бедный ребенок не в состоянии понять, что он отдает такую ценность, что если на одну чашу весов поставить весь мир, а на другую – его целостность, то она перевесит. Ребенок не может знать об этом. В этом кроется проблема, ведь он имеет то, что *просто имеет*. Для него это само собой разумеется.

Вы спрашиваете, как я сохранил свою невинность, свою ясность видения. А я ничего не делал, просто с самого начала... я был одиноким ребенком, которого воспитывали родители матери, рядом не было ни отца, ни матери. Бабушка и дедушка были одиноки и хотели повозиться с внуком на старости. Родители были согласны: я был в семье старшим, первенцем, и они отправили меня.

В детстве у меня не было никакой связи с семьей отца. Я помню пожилого дедушку и его старого помощника, прекрасного человека, и еще бабушку. Вот эти трое... Разница в возрасте была такая большая, что я чувствовал себя одиноким. Они не могли составить мне компанию. Они старались изо всех сил подружиться со мной, но это было невозможно.

Я оставался наедине с собой. Я не мог разговаривать с ни-

ми. У меня никого не было, потому что в той деревне мы были самыми богатыми, а деревня была такая маленькая, не более двухсот жителей, и такая бедная, что мне запрещали дружить с деревенскими ребятами. Они были грязными, почти нищими. Невозможно было с кем-нибудь подружиться. Это оставило большой отпечаток. Во всей моей жизни я никогда не был кому-то другом. У меня никогда не было друзей. Да, знакомые были.

Одиночество в раннем детстве привело к тому, что я стал получать удовольствие от него. Это не было проклятием для меня, наоборот, это стало счастьем. Мне нравилось быть одному, я чувствовал самодостаточность, я был независим.

Я никогда не интересовался играми по той простой причине, что с детства мне не с кем и не во что было играть. До сих пор вижу себя в детстве просто сидящим.

Наш дом стоял в красивом месте, прямо перед озером. На многие мили тянулось это озеро, такое молчаливое, такое прекрасное. Лишь иногда тишину тревожили любовные крики парящих белых журавлей: это было идеальное место для медитаций. А когда крик нарушал тишину – любовный крик птицы, – то мне казалось, что после него тишина еще больше усиливалась.

В озере было много лотосов, и я часами сидел в полном удовлетворении, как будто окружающий мир меня совершенно не касался: лотосы, белые журавли, тишина...

Мои прародители хорошо знали, что я любил одиноче-

ство. Они видели, что у меня не было никакого желания пойти в деревню, чтобы встретиться или поговорить с кем-то. Я даже не хотел разговаривать: на их вопросы я отвечал односложно – да или нет. Итак, они хорошо поняли, что я люблю тишину и очень старались не мешать мне.

Обычно ребенку говорят: «Не шуми, папа думает, папа отдыхает. Посиди тихонько». А у меня в детстве все было наоборот. Поэтому я не могу ответить как и почему – просто так случилось. Поэтому я отвечаю – так произошло, в том не моя заслуга.

Эти три пожилых человека постоянно обменивались между собой сигналами: не мешай ему, ему так нравится. В конце концов они полюбили мою тишину.

У тишины свои вибрации, она заразительна, особенно не навязываемая ребенку тишина, не та тишина, когда вы угрожаете: «Если будешь шуметь, я тебя проучу». Нет, это не тишина. Она не сможет породить те веселые вибрации, о которых я говорю, когда ребенок сам погружается в тишину, наслаждается ею без причин, его радость тоже не имеет причин; такая тишина вызывает повсюду особые волны.

Необходимо, чтобы каждая семья училась у детей. Вы очень спешите обучать их. Никто у них не учится, но им есть чему вас поучить. Вам же их учить нечему. Из-за того что вы старше и сильнее, вы начинаете их подгонять под себя, не задумываясь о том, кто вы есть на самом деле, чего вы достигли, каков ваш статус в мире духа. Вы бедны – и вы хо-

тите того же для ваших детей?

Никто не утруждает себя размышлением, иначе учились бы у детей. Дети несут в себе очень многое из другого мира, ведь они только что появились. Они по-прежнему несут тишину матки, тишину самого существования.

Совершенно случайно меня не тревожили целых семь лет: никто не приставал ко мне, не готовил меня к миру бизнеса, политики, дипломатии. Мои близкие были заинтересованы сохранить во мне мою собственную природу, особенно бабушка. Она является причиной того – а какие-то мелочи влияют на все жизненные установки, – что я всегда с уважением относился к женщинам.

Она была простой необразованной женщиной, но чрезвычайно чувствительной. Она четко сказала дедушке и его слуге: «Наша жизнь нас никуда не привела. Мы по-прежнему пусты, а смерть уже рядом. Давайте не будем давить или принуждать ребенка. Мы только сделаем его таким, как мы. Пусть уж лучше остается самим собой».

Я чрезвычайно благодарен этой пожилой женщине. Дедушка начал проявлять беспокойство о том, что рано или поздно его спросят: «Мы оставили вам ребенка, а вы его ничему не научили».

Бабушка не допускала и мысли об этом, хотя в деревне был человек, который мог дать мне основы арифметики, языка, географии. У него было четырехлетнее образование, самое низкое в так называемом индийском начальном обра-

зовании. В деревне он был самым образованным.

Дедушка пытался настаивать: «Он мог бы приходить и учить его. Он мог бы хотя бы выучить алфавит, арифметику; и чтобы потом родители не говорили, что мы полностью виноваты в том, что потеряны целых семь лет».

Но бабушка не сдавалась: «Пусть через семь лет делают что хотят. Семь лет пусть он остается самим собой, и мы не будем вмешиваться». Ее аргумент был такой: «Ты знаешь алфавит, и что из этого? Ты знаешь математику, и что? Ты заработал совсем немного, и ты хочешь, чтобы он тоже так зарабатывал и жил как ты?»

На это старик ничего не мог возразить. Что же делать? Он был в затруднении, потому что не мог спорить, но знал, что отвечать придется ему, а не ей, так как мой отец спросит: «Что ты наделал?» Так бы оно и было, но, к счастью, он умер перед тем, как появилась необходимость объяснять все отцу.

Мой отец часто говорил: «Старик виноват, он испортил сына». Но я уже подрос и твердо отвечал: «Никогда не говори мне ничего плохого о моем дедушке. Он спас меня от твоего воспитания – вот почему ты так злишься. Но у тебя есть другие дети – порть их. В конце концов ты сам скажешь, кто испорчен, а кто нет».

У него были другие дети и их становилось больше. Я часто дразнил его: «Еще один – и будет дюжина. Одиннадцать детей? Люди спросят: „Сколько детей?“ Одиннадцать выглядит несерьезно, а вот двенадцать впечатляет».

И в последующие годы я говорил ему: «Давай, давай, продолжай портить своих детей, а я – дикарь, и им останусь».

Невинность – это то же самое, что и необузданность. Ясное видение – это то же самое, что и необузданность. Каким-то образом я вырвался из тисков цивилизации.

А когда я вырос... На этом и настаивают люди: «Поскорее подчини себе ребенка, не теряй времени, потому что потом будет поздно». Когда ребенок подрастет, подогнать его под свои идеалы будет очень трудно.

Жизнь состоит из семилетних циклов. К седьмому году жизни ребенок уже достаточно окрепнет, с ним уже ничего не поделаешь. Он уже сам знает, что ему делать и куда идти. Он может уже и возразить. Он уже в состоянии отличить ложь от правды. В семилетнем возрасте его ясное видение приобретает максимальную силу. Если не мешать ему эти семь лет, то в этом возрасте он имеет такое четкое представление о жизни, что проживет ее без тени раскаяния.

Я жил без раскаяния. Я пробовал вспомнить – не делал ли я когда-нибудь что-либо постыдное. Я не имею в виду мнения людей, которые думают, что я делал только хорошее. Не об этом речь: я никогда бы сам не смог назвать свои поступки плохими. Весь мир может назвать что-то недостойным, а у меня есть все основания считать это правильным, так и надо было поступать.

Беременность, рождение ребенка, младенчество

? Если у просветленных нет детей, а неврастеники не годятся в родители, то когда же можно заводить детей?

У просветленных людей нет детей, у неврастеников их не должно быть. Между ними и располагается умственное здоровье: вы и не неврастеник, и не просветленный, а просто умственно здоровый человек. Именно посередине – вот верное время для отцовства или материнства.

Проблема в том, что неврастеники, как правило, многодетны. В своем неврозе они стремятся создать вокруг себя атмосферу постоянной занятости. Делать этого нельзя, ибо так они пытаются скрыть истинное положение вещей, а нужно смело встречать невроз и преодолевать его.

Просветленному не нужно иметь детей. Он сам себя породил. Сейчас у него нет необходимости давать жизнь еще кому-нибудь. Он сам себе и мать, и отец. Он сам себе matka, и сам заново родился.

Однако между этими двумя состояниями, когда невроза нет, медитируя, вы становитесь немного осознающими. Ваша жизнь – это не сплошной мрак. Свет не такой яркий, как когда рождается Будда, но появляется слабый огонек свечи.

В это время и надо заводить детей, так как в этом случае вы сможете передать детям частицу своего осознания. В противном случае чем вы их наградите? Своим неврозом.

Я слышал:

Отец привел своих восемнадцать детей на ежегодную выставку. Среди прочего там экспонировался бык стоимостью восемь тысяч фунтов. Для того чтобы посмотреть его, нужно было купить пятипенсовый входной билет. Отец думал, что билет слишком дорог, но дети очень хотели увидеть животное, и они подошли к вольеру.

– Это все ваши дети? – спросил служащий.

– Да, все, а что?

– Подождите минутку, я лучше приведу быка посмотреть на вас!

Восемнадцать детей – даже быку будет завидно.

Вы бессознательно воспроизводите свои копии. Подумайте, в том ли вы положении, что можете осчастливить мир рождением ребенка? Вы благодать – или проклятье для мира? А теперь подумайте, готовы ли вы стать матерью или отцом ребенку? Готовы ли вы к безусловной любви? Дети вам не принадлежат, они лишь появляются благодаря вам. Вы можете отдать свою любовь им, но вы не должны навязывать им свои идеи. Нельзя передавать им свои неврастенические подходы. Разрешите ли вы им самостоятельно цвести? Позволите ли вы им быть самими собой? Если вы готовы – тогда можно их завести. В противном случае нужно подождать,

пока станете готовы.

Благодаря человеку в мире появилась сознающая эволюция. Не уподобляйтесь животным, бессознательно воспроизводящим потомство. Будьте во всеоружии перед тем, как становиться родителями. Станьте более медитативными, более степенными и доброжелательными. Избавьтесь от всех невротических недугов. Ждите, пока не станете совершенно чистыми, вот тогда только и заводите детей. Тогда отдайте жизнь ребенку, отдайте любовь ребенку. Вы будете помогать создавать лучший мир.

? Я беременна. Решилась на аборт и думаю, что это правильное решение. Однако когда я думаю об этом, мне становится грустно.

Эта грусть пройдет. Если вы захотите стать матерью, то вы добровольно идете на большие трудности, потому что с появлением ребенка появляются непростые проблемы. Мать не имеет возможности для духовного роста, она не может работать, ей нужно заботиться о детях. И появляются сложности.

Если работа по саморазвитию заканчивается, тогда другое дело. Ребенок должен стать олицетворением свободы, последней роскошью. Тогда вы сможете наслаждаться материнством, иначе появятся трудности. Вам решать. Никто вас не принуждает, и вы должны принять решение: если хотите стать матерью – станьте ею. Но и последствия будут зависеть от вас.

Люди не осознают, что происходит, когда на свет появляется ребенок. В противном случае они бы чувствовали сожаление по этому поводу, а не по поводу аборта. Подумайте о следующем: что вы передадите ребенку? Что у вас есть, чтобы передать это ребенку? Вы передадите ему все ваши тревоги, и его жизнь будет похожа на вашу. Он будет посещать психоаналитика, психиатра, и его жизнь будет полна проблем, как у каждого. Есть ли у вас право производить на свет новую душу, если вы не в состоянии обеспечить ребенку цельную и здоровую жизнь? Это преступление! Люди думают противоположное: аборт – это преступление. Но ребенок найдет другую мать, потому что никто не умирает. Многие женщины были бы счастливы иметь ребенка; просто вас это не будет касаться.

Я не против материнства, я прошу осознать, что материнство – это великое искусство, это большое достижение. Сначала обретите в себе это качество, это творчество, эту радость, этот праздник, а уж затем приглашайте ребенка. Тогда у вас будет возможность передать ребенку свой праздник, свою песню, свой танец – вы не будете создавать какое-то патологическое существо. Мир уже и так перенаселен ими. Пусть страдает другая планета! Почему именно Земля? Мир голодает, люди умирают от голода, экологическое равновесие нарушено, и жизнь будет становиться все более ужасной, просто адской, – сейчас не время.

Даже если вы подумаете, что все нормально, что мир не

пропадет, как-то все придет в норму, вам все равно придется подумать о своем ребенке. Готовы ли вы стать матерью? – вот в чем вопрос. Если вы уверены в этом – действуйте, рожайте. Если вы готовы к этому, то вы будете счастливой матерью и ваш ребенок тоже будет счастлив, что родился у вас. В противном случае сходите к психиатру и спросите: «В чем заключаются проблемы людей?» Причины можно сократить до одной: причины в матери, потому что мать была не готова психологически, мать была не готова духовно. Психологически она была невротиком, а духовно она была пуста. Следовательно, у ребенка не было духовной пищи, не было полноценного питания. Ребенок появляется на свет как физическое существо, без души, без центра. Если у матери не было центра, то как он может быть у ребенка? Ребенок – это просто продолжение, неразрывная связь с матерью.

Лишь немногие решатся на материнство или отцовство, осознав все сложности этого. Мир станет лучше, если меньше людей решат стать родителями. Мир не будет таким перенаселенным, таким нервным, таким патологическим, таким сумасшедшим.

? У нас пока нет детей, но нам хочется иметь ребенка. Мне уже тридцать два, и я думаю, что готова к этому, но хотела бы получить от вас совет.

Хочу сказать об одном. Когда бы вы ни занимались сексом, делайте это после медитации. Пусть медитация станет привычкой, и лишь когда энергия станет очень медитатив-

ной, только тогда приступайте к сексу. Находясь в глубоком медитативном состоянии, когда струится энергия, вы зачинаете душу большой силы. Какая именно душа войдет в вас, зависит от того, в каком состоянии вы находитесь.

Обычно люди занимаются этим в моменты сексуального возбуждения. Сексуальность – это нижний уровень. Иногда люди занимаются этим, когда они сердятся и дерутся. Это тоже очень низкий уровень. Вы открываете двери мелкой душе. Иногда люди занимаются сексом рутинно, по механической привычке, два раза в неделю – или у кого как.

Они делают это механически или для физической разрядки, но это очень механические действия. Когда нет сердца, вы впускаете души низкого уровня. Любовь должна быть похожа на молитву. Любовь священна. Это самое святое у человека. Итак, вначале нужно научиться погружаться в любовь. Молитесь, медитируйте, и, когда вы наполнитесь энергией другого качества, не имеющей ничего общего с ни с физическим, ни с сексуальным, тогда лишь вы откроетесь высокой душе. Следовательно, многое зависит от матери. Если вы не осознаете этого, то вы дадите жизнь самой посредственной душе. Люди почти не задумываются над тем, что они делают. Когда вы планируете купить машину, то вы все тщательно взвешиваете. Когда вы собираетесь купить мебель в свою квартиру, то у вас будет тысяча предложений, и вы будете выбирать то, что вам лучше подходит. А что касается детей, то вы никогда не задумываетесь, какого ребенка вы хотите,

какую душу вы приглашаете.

А ведь существуют миллионы вариантов... от Иуды до Иисуса, от самой мрачной души до самой святейшей. Вам выбирать из этих миллионов. Ваше отношение притягивает определенную душу.

? Я беременна. Есть ли медитация или что-нибудь, что помогло бы ребенку и нам?

Оставайся самой счастливой и любящей. Избегай негативизма – это уничтожает разум ребенка. Формирующийся ребенок следует не только за твоим телом, он следует и за твоими мыслями, он в точности их копирует. Если тебя переполняют отрицательные эмоции, то негативизм начинает въедаться в ребенка с самого начала. Очень много времени и труда понадобится, чтобы побороть это. Если бы матери были более внимательны, то не было бы послеродового крика. Если бы матери были более внимательны, то психоанализ исчез бы как профессия.

Из-за матерей психоанализ процветает. Мать играет важнейшую роль, потому что ребенок девять месяцев живет в материнском климате; он впитывает все ее мысли.

Не будьте негативны. Идите на уступки даже тогда, когда это покажется трудным. Эту великую жертву нужно принести во имя ребенка. Это нужно сделать, если вы хотите непосредственного, целостного, счастливого ребенка, личность. Материнство обязывает к этому. Итак, не будьте негативистками, полностью откажитесь от негативизма. Избегайте гне-

ва, зависти, жадности, сварливости, агрессивности – откажитесь от всего этого. У вас просто нет другого выхода – вы создаете новое существо! Работа настолько важна, что не терпит глупости.

Радуйтесь больше, молитесь, танцуйте, пойте, слушайте хорошую музыку, а не популярную. Слушайте музыку классическую, она успокаивает и проникает глубоко в подсознательное, а ребенок ее сможет услышать только оттуда.

Побольше сиди спокойно, наслаждайся природой. Будь с деревьями, птицами, животными, потому что они по-настоящему невинны. Они по-прежнему часть райского сада Эдемского, оттуда вышвырнули только Адама с Евой. Будь побольше на природе, отдыхай, дай ребенку развиваться в расслабленном теле, иначе с самого начала он начнет превращаться в неврастеника.

(Отцу) Помогай ей во время беременности, чтобы ее ничто не тревожило. Не провоцируй ее на негативизм. Предоставляй ей больше времени, чтобы она могла посидеть в тишине, побыть с деревьями, послушать птиц, музыку. Предотвращай любую ситуацию, которая могла бы вызвать у нее отрицательные эмоции. Проявляй больше любви, радуйтесь в тишине друг другу, потому что вы оба участвуете в появлении Божественного. Каждый ребенок божествен, и когда что-то великое собирается произойти, когда к вам в дом приходит большой гость, то ссориться нельзя. Этот гость будет самым дорогим из всех, кто когда-либо придет в ваш дом,

поэтому на эти девять месяцев будьте заботливыми, осторожными, внимательными.

Больше любви и меньше секса. Если любовь ведет к сексу, то это хорошо, но пусть так происходит не ради самого секса. С самого начала это дает ребенку глубоко укоренившуюся сексуальность. В контексте любви секс превосходен как часть любви. Вы занимаетесь сексом, основанном на любви. Это не сексуальность, это – единение.

Вы сделаете ребенку большой подарок, если воздержитесь от секса ради секса. Тогда новая жизнь не будет так одержима сексом, как это часто встречается у других.

? Может ли мать предпринять что-нибудь для того, чтобы роды для ребенка прошли как можно легче?

Конечно, мать многое может сделать – хотя это достигается пассивностью. Просто расслабься. Помни о невмешательстве, и если ты начинаешь чувствовать боль, то просто прими ее. Когда ты начинаешь чувствовать сокращения матки, тело готовится к воспроизводству и появляются ритмичные схватки... Люди думают, что именно они вызывают боль – на самом деле боль вызывает ложное воображение.

Итак, когда ты начинаешь чувствовать сокращения матки, просто прими их, двигайся с ними. Это сродни вдоху-выдоху, матка и родовой канал расширяются и сокращаются. Таким образом образуется проход для ребенка. Когда ты чувствуешь боль и *решаешь*, что это больно, ты начинаешь бо-

роться с ней, потому что очень трудно не бороться с болью. Борьба нарушает природный ритм. От этого сильно страдает ребенок. Если мать помогает ребенку и, что бы ни произошло, двигается вместе с телом, расширяется с телом, сжимается с телом, не мешает сокращениям и радуется им, то процесс приносит огромную радость. Все зависит от твоего отношения.

Например, сейчас у людей более передовые понятия о сексе, по крайней мере на Западе. Веками первый сексуальный опыт женщины всегда был очень болезненным. Ее бросало в дрожь, потому что с самого детства ей внушали, что это гадко, в этом есть что-то животное, и она дрожала от страха. С приближением медового месяца женщина начинала дрожать. Ей предстояло пройти через испытание – а это было настоящее испытание, и, естественно, оно всегда сопровождалось болью. Но сейчас, во всяком случае на Западе, боль исчезла. Этот опыт прекрасен, он оргазмичен.

То же самое происходит и с деторождением. Этот оргазм сильнее сексуального, потому что в сексуальном оргазме тело двигается в ритме: расширяется, сжимается, расширяется, сжимается, но это и близко нельзя сравнить с родовым оргазмом. Рождение ребенка вызывает оргазм в миллионы раз сильнее. Если вы воспринимаете роды как оргазм – радуясь и наслаждаясь им, то ребенок с вашей помощью просто *выходит*. Но если мать борется – ребенок хочет выйти, а мать борется, то она мешает необходимому сокращению.

Иногда у ребенка застревает головка. Если это происходит, то он будет страдать всю свою жизнь. Он не сможет быть таким разумным, каким мог бы быть, потому что головка такая мягкая, а мозг только начинает развиваться. Всего лишь небольшой шок, небольшое сжатие – и мозг уже навсегда окажется травмированным.

Итак, помогай и наслаждайся. Представь, что двигаешься в большом оргазме, и только в нем. Твоя пассивность будет лучшей помощью ребенку. Тогда ребенок появляется легко, расслабленно, беспрепятственно. Ему не нужна будет послеродовая медицинская помощь, как всем тем, кто перенес родовую травму. Ребенок чувствовал боль. Самый первый опыт, и такой ужасный, удушающий, почти убийственный для ребенка: родовой путь узок, мать напряжена, и ребенок не может выйти.

Это первый опыт. Первый опыт ужасен, а затем и вся жизнь превращается в муку. Пусть первый опыт ребенка станет легким, и это станет для него прекрасной основой благополучия в будущем.

(The Shadow of the Whip, Chapter #6)

? Как поступать, чтобы ребенок совсем не пострадал при родах?

Появление ребенка из утробы матери – сильнейший стресс его жизни. Даже смерть будет меньшим шоком, потому что она приходит без предупреждения. Возможно, смерть

придет к нему, когда он будет без сознания. Однако выходя из утробы матери, он находится в полном сознании. Нарушен его девятимесячный долгий и сладкий сон – и перерезают нить, связывавшую его с матерью.

В тот самый момент, когда вы обрезаете эту связующую нить, рождается испуганный индивидуум.

Это неправильно, но так было всегда.

Ребенка нужно отнимать от матери медленнее, постепенно. Можно не допустить этого шока. Для этого можно применить научные методы.

В комнате не должен гореть яркий свет, потому что ребенок находился в крошечной темноте все девять месяцев, его чувствительные глаза никогда не видели света. А во всех больницах много яркого света, и ребенок неожиданно видит его... Многие из-за этого потом будут страдать плохим зрением, им придется носить очки. Ни одному животному они не нужны. Вы когда-нибудь видели животное в очках, читающее газету? У них абсолютно здоровые глаза, до самой смерти. И только человек... с самого начала. Нет, ребенка нужно рожать в темноте или при очень приглушенном свете, например при свечах. Темнота была бы наилучшим способом, но если нужен свет, то свечи вполне бы подошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.